

Глава 9

VS "Тот, кто Несёт Белые и Чёрные Крылья и Противостоит Миру".

Round_01.

Часть 1

Камидзё Тома и Отинус устало плелись по снегу. Судя по всему, под толстым слоем снежного покрова скрывалась асфальтовая дорога, но он был такой плотный, что её практически не было видно. Окружающая местность представляла собой белую равнину с редкими хвойными деревцами, торчащими там и тут. Иногда на обочинах попадались дорожные знаки, но не было видно ни домов, ни даже хотя бы телефонных столбов.

За шиворот парню с колючими волосами уже порядком насыпало снега, так что он шагал в лёгком раздражении.

— И почему плотность населения в Европе так неравномерна? Крупные города битком набиты людьми, точно детские коробки с игрушками, но шагни за порог города — и попадаешь чуть ли не в пустошь.

— По мировым стандартам Япония довольно странная страна. Нечасто встречаются островные государства, в которых так трудно увидеть горизонт.

Камидзё подумалось, что горизонт можно увидеть где-нибудь на Хоккайдо, но он быстро свернул дальнейшие размышления в этом направлении, как только ему представился образ тарелки тёплого рамена. Во время прогулки по этой околоарктической среде в школьной форме он чувствовал, что если продолжит и дальше думать об этой троице из соли, масла и кукурузы, то совсем свихнётся.

— Где мы вообще находимся?

— Йёрринг... Нет, скорее всего, чуть южнее. На дорожных знаках ведь написано, не так ли?

— И куда нам нужно?

— В Квэрндруп. Точнее, в замок Эгесков, возвышающийся над озером.

—

В ответ он смог только натянуто улыбнуться.

К счастью, Отинус-тян быстро всё поняла.

— Только не говори, что ты...

— Первый раз обо всём этом слышу! Да и к чему бы мне обо всём этом знать? Ты ведь не ожидаешь, что обычный японский школьник возьмёт и нарисует тебе карту Дании по памяти?!

— Чтоб тебя! Неужели я сама должна рассказывать тебе про Данию? — Она поиграла со своими волосами одной рукой и тяжело вздохнула. — Ладно, слушай. Дания — страна, расположенная к северу от Германии. Она состоит из большого полуострова на границе с Германией и примерно из 450 островов. Тебе может показаться, что полуостровная часть — центр страны, но это не так. Столица, Копенгаген, расположена на одном из островов.

— Ага, ага.

— Хоть Дания и входит в состав НАТО и ЕС, она всё равно пользуется собственной валютой: кронами и эре вместо евро. Это что-то вроде британского фунта. Из чего можно сделать вывод: они стараются отделить себя от соседних народов. Пока что всё понятно?

— Ага, ага.

— Датский язык у них считается официальным, но они знают и английский, а жители южных частей ещё и немецкий. Легко предположить, что их основная отрасль — это туризм, но на самом деле они больше внимания уделяют производству: судостроению, тяжёлой промышленности и всему такому. В основном они протестанты, но среди них также есть значительное количество католиков. Они рассматривают норвежскую мифологию как важный туристический ресурс, но по-настоящему в неё почти никто не верит. Можешь провести аналогию со Стоунхенджем.

— Ага, ага.

— Кстати, хочу кое в чём убедиться: не то, чтобы я в тебе сомневалась, но ты вообще меня слушаешь, паршивец?!

— Ага... А? Ну... — Камидзё выглядел озадаченным. — Мне показалось, что ты страсть как любишь объяснять всякое, совсем как Индекс или Бёрдвей. Поэтому я решил дать тебе власть

выговориться, не перебивая.

— Чего?

— О, да ты не беспокойся обо мне! Продолжай, продолжай.

— Я тут что, по-твоему, напрягаюсь и трачу время для объяснения ради самой себя?!

— Подожди, Отинус! Не надо делать такой захват головы, пока ты одета в этот «новый вид бикини», который шокировал бы даже женщин-рестлеров! Тебе же самой от этого хуже будет... а-вхах!!!

Даже с головой, зажатой между тёплой женской подмышкой и рукой, Тома Камидзё продолжал оставаться джентльменом.

Но, как только тиски полностью сжались, он понял, что напрасно попался в эту ловушку.

— Абах? Абабабабахабабхаба?!!

— Мы в Йёрринге, вблизи самой северной оконечности полуострова, а замок Эгесков находится на южном острове. Можем отправиться дальше по мостам, но даже так всё равно останется три или четыре сотни киломе... Что случилось? Почему ты так трясешься?

Отинус, наконец, отпустила Камидзё Тому, и он полностью обмяк, но девушка с повязкой на глазу проигнорировала это.

— Ты правильно решил идти на юг, но это расстояние слишком велико для обычного человека.

— Е-если ты можешь телепортироваться по всей планете, то почему не перенесла нас куда поближе?

— Не мели ерунду. Как ты думаешь, сколько тысяч километров мы преодолели с помощью этого заклинания? Погрешность приличная. Скажи спасибо, что мы не врезались в Гималаи и не застряли посреди океана.

— Маленький вопросик: члены GREMLIN что, всеми силами пытались оградить тебя от его использования? Или они настаивали на использовании лодок и самолётов при путешествиях?

— Завянь! Вернёмся к главной теме. Как ты планируешь безопасно преодолеть три или четыре сотни километров? Силы коалиции разворачивают поисковую сеть, пока мы тут болтаем.

— На самом деле, есть у меня одна идейка, — Камидзё всё ещё лежал на снегу. — Если угоним машину и мотоцикл, они смогут нас выследить, и уж точно они наблюдают за всем общественным транспортом вроде автобусов и поездов. Но что насчёт автостопа? На пропускных пунктах всё внимание сосредоточено на водителе, и они ослабляют свою бдительность, когда речь идёт о пассажирах.

— Ты научился этому во время Третьей Мировой Войны? На этот раз на нас открыл охоту весь мир.

— Это действительно такая большая проблема? Одно дело я, но как много людей знает, что «Бог Магии Отинус» на самом деле девушка? После всего, что устроили GREMLIN, вполне понятно, что существование магии невозможно скрыть полностью, но магическая сторона должна хранить информацию о тебе в строжайшей секретности. Если они позволят миру узнать о тебе, больше людей захочет воспользоваться твоей силой. Я действительно не могу представить, как Англиканская или Римско-католическая церкви рассказывают о тебе в новостях.

Итак, их окончательный план оформился и состоял в том, чтобы идти на юг пешком и попытаться доехать автостопом, если по пути встретятся машины.

План представлялся совершенно дурацким, но лучшего не придумывалось.

У Отинус на лице читались явные сомнения в успехе их предприятия, но Камидзё сохранял удивительное спокойствие — спасибо его путешествию из Англии в Россию, когда он владел одним только японским, точно такая кансайская пенсионерка-путешественница. Он либо сам не заметил, как привык к дальним странствиям, либо проявлял в этом вопросе невероятную легкомысленность.

Однако...

— Никаких машин тут нет.

— Нет, нету.

— Ни одного автомобиля за всё время.

— Э-это нехорошо! У меня уже зуб на зуб от холода не попадает! Из какой там страны был Фландрийский пёс? Мне кажется, сейчас я испытываю на своей шкуре эту историю в полной мере!

— Не волнуйся. Это было в Бельгии.

— Уф.

— Дания была домом «Девочки со спичками».

— О, нет! Это на пятьдесят или даже на сто шагов глубже в мир трагедии!

Иллюзии соли, масла и кукурузы вновь начали всплывать в глубине его сознания. Ослабь он на мгновение бдительность, зажигая спичку — и мгновенно расстанется со своей душой.

Большая волшебная шляпа Отинус покачнулась, когда она склонила голову набок.

— Если ты голоден, осмотри вон ту пещеру. Как и во всех снежных странах, медведи здесь не редкость.

— Всё с каждой секундой становится только хуже!!! Что так, что эдак — моя смерть явно будет не из лёгких!

Даже во время болтовни они не ослабляли своей бдительности.

Они понимали, что их преследуют, но внезапное нападение всё равно застало их врасплох.

Всё началось со вспышки белого света прямо над головой.

Часть 2

Девушка возраста ученицы средней школы по имени Аmano Кагуя, игнорируя силу тяжести, плавала в позе эмбриона. Её старомодные длинные чёрные волосы и дзюни-хитоэ развевались сзади.

Нет, это не совсем верно.

Вокруг неё вообще не было никакой силы тяжести.

Она находилась на борту «Альтаир-2», одного из трёх спутников Академгорода. Огромное сооружение протянулось на пять километров в длину, и Аmano Кагуя являлась его единоличной хозяйкой.

— Приветик!

Брошенное словно бы невзначай приветствие резко контрастировало с её ослепительной

внешностью.

Впрочем, её голос напоминал голос человека, которого всегда хочется держать под рукой, но желательно как можно дальше от себя. Формально, эти двадцать метров окружающего её сферического пространства назывались «Лабораторией Биологического Воздействия Нулевой Гравитации», а если по-простому — тюремной камерой. Впрочем, никто из жестоких взрослых не испытывал ни малейших угрызений совести по этому поводу.

— Так и знала, что рано или поздно ты со мной свяжешься, но даже представить себе не могла, что это произойдёт так скоро. Ты всё ещё считаешь себя «его» союзником? Или ты как та девица, которая вообще перестаёт думать о чём-либо, когда ей не хочется во что-то верить?

Тело девушки оправдывало её имя. Оно сияло нечеловеческой красотой, но даже если все мужчины мира возжелали бы её, ни одна женщина не стала бы ей завидовать. Любой, кто познал тяготы диеты, почувствовал бы холодок пониже спины от одного взгляда на неё. Даже её старомодный наряд, полностью скрывающий линии её тела, вызывал какое-то тревожное чувство.

— Хочешь знать, что я собираюсь сделать? За кого ты меня принимаешь? Может, мы с тобой и разные, но я точно такой же «отвратительный мозг», поддерживающий совет директоров, как и ты. Впрочем, диапазон моего влияния ограничен, раз уж мой директор специализируется на аэрокосмической промышленности. Ха, ха, ха. Знаю, знаю. Я просто дразнюсь. Не злился ты так.

Любая девушка при взгляде на неё нашла бы её красоту несравненной, но она бы также подметила, что пропорции её лица и тела явно нарушены. В реальности никак не могла существовать фигура, вышедшая прямиком со страниц сёдзё-манги, только если её скелет и органы намеренно не уменьшены в размерах.

— Да, такие вот дела. И, как ты уже догадалась, я навожу S5 на Землю. Печально, не правда ли? «Посылка», которая только что прибыла на SSTO, загружена в грузовой отсек. Подумать только, а ведь с её помощью планировалось создать мощный луч и выстрелить им в пустынную планету, создав таким образом гигантское облако «первичного бульона»! Кроме «посылки» грузовой отсек забит семенами растений, устойчивыми к экстремальным условиям. Полагаю, это можно назвать надеждами и мечтами многих детишек, так почему же люди, ползающие по земле, так упорно настаивают на использовании его для подобных целей? Если бы Эндимион до сих пор функционировал, нам бы не пришлось задействовать такое старьё. И даже от того, что всё идёт по плану того мужика, легче не становится.

Её долгое пребывание в космосе (или, скорее, её безумно долгое заключение здесь) подарило этой принцессе Кагуе современного пошиба невиданную красоту. Взамен же она утратила способность есть или ходить при 1G нагрузках на Земле.

— И это не история о том, как первоуровневый герой отправляется убивать финального босса подземелья. Нет никаких причин начинать со слабых противников и со временем увеличивать сложность. Вместо этого мы сделаем непроходимую игру, где финальный босс падает с неба в

самом начале. Да, да. Всё в радиусе пятнадцати километров будет уничтожено, так что бедный герой с деревянной палкой и в старых рваных тряпках вместо доспехов будет разорван на куски.

Нечто гигантское беззвучно таилось за толстым иллюминатором, не пропускающим космические лучи и способным выдержать попадание космического мусора.

Огромный объект представлял собой основание из кольца диаметром 20 метров и несколько десятков точно таких же колец, выстроенных по вертикали. Они напоминали туннель или ствол пушки.

Аmano Кагуя свернулась ещё раз, плавая кверху ногами, и тонко улыбнулась, глядя на эту конструкцию.

— Кихара Юицу настояла на том, чтобы я использовала S5, но я, вероятно, должна держать это в секрете от «посылки», загруженной в грузовой отсек.

Часть 3

Система Орбитальной Оборонной Логистики — S5, переход в режим ожидания ввода.

Установлен режим “Атака”.

Выбран грузовой снаряд размера С. Начинаю окончательную проверку целостности с помощью электромагнитных и ультразвуковых волн. Герметичность, система амортизации и теплостойкость в норме. Смотрите отчёт для дополнительных сведений.

Синхронизация горючего газа, магнетизма и электромагнитной системы стрельбы завершена.

Магнетизм и проводимость жидкого луча в норме. Начинаю реконструкцию молекулярных связей с помощью контроля колебаний.

Начальная скорость при выходе снаряда из ствола установлена на 1500 км/ч. Конечная скорость при достижении поверхности установлена на 31,000 км/ч.

Рассчитываю баллистическую траекторию. Солнечный ветер, космический мусор, геомагнетизм, гравитация и центробежная сила в норме. Смотрите отчёт для дополнительных сведений.

Вывод сообщения: «Начинаю окончательную проверку ошибок ввода и незаконного удалённого доступа. Пожалуйста, повторно введите вручную координаты цели и код доступа к оружию».

Данные получены.

Количество ошибок: 0. S5 переходит в режим стрельбы.

Начинаю обратный отсчёт.

Выстрел жидкостным лучом и грузовым снарядом произведён.

Часть 4

Яркую вспышку белого света первой заметила Отинус — она придерживала свою шляпу одной рукой и вглядывалась в холодное небо.

— Началось.

В этот момент всё происходящее для Камидзё казалось нереальным. Его мозг всё никак не мог осмыслить идею, почему это на небе появилось сразу два солнца. Принято считать, что люди верят только тому, что видят своими собственными глазами, но сейчас этот факт сработал против Камидзё. Ошеломляющее зрелище полностью подавило его способность мыслить рационально.

Прошло несколько секунд, прежде чем он наконец-то пришёл в себя.

— Вот гадство...

Он инстинктивно схватил руку Отинус и бросился бежать, утопая ногами в снегу.

— Вот же гадство!!!

Мгновение спустя «нечто» обрушилось с небес на мирный пейзаж датской сельской местности.

В точке удара — как если бы землю раскололо ударом громадного меча — образовался 15-километровый кратер.

Однако в реальности это было не что иное, как гигантская масса H₂O — или, попросту говоря,

воды.

Слова «сильно» не хватит, чтобы в достаточной мере описать её потрясающую скорость и давление. Место падения мгновенно окутало облако взорвавшегося во все стороны пара, и весь район накрыла круговая взрывная волна. Словно муравьёв окатило струёй из чудовищного поливочного шланга. Массивная стена пыли придала взрывной волне видимые очертания и валила хвойные деревья на скорости, в четыре-пять раз превышающей скорость звука. Стена жидкости и пара преобразовалась в ужасающую волну жара. Снежные сугробы моментально испарились, а показавшаяся из-под них голая земля раскалилась и теперь светилась мрачным оранжевым светом.

В момент, когда всё это произошло, Камидзё Тома и Отинус забежали в пещеру, вход в которую оказался практически похоронен под снегом. Это была та самая пещера, которую Отинус ранее рекомендовала для охоты на медведей.

Прямая атака с небес длилась несколько секунд.

Укрывшись в пещере, они слышали, как сверху проносится взрывная волна.

Им каким-то чудом удалось уцелеть. Но, даже забравшись под землю, они не смогли избежать последовавшей за ударом волны жара. Несмотря на то, что вход в пещеру был довольно узок, тепло всё равно смогло пробраться внутрь. Воздух высох в одно мгновение, и колющая боль поразила глаза Камидзё. От неожиданности он вскрикнул, но Отинус тут же зажала его рот ладонью, чтобы он ненароком не вдохнул раскалённое марево.

Грохот продолжался еще, по меньшей мере, полминуты, пока они наконец-то не смогли повернуться к выходу из пещеры. Осторожно потянув носом, Камидзё убедился в том, что минусовая температура снаружи более или менее быстро остудила воздух, так что можно было больше не опасаться сжечь себе лёгкие.

Вместе с Отинус он направился к выходу из пещеры и выглянул наружу.

Ландшафт вокруг полностью изменился.

— Что... это?

Их больше не окружал ослепительно белый снежный пейзаж, но и почерневшей земли тоже не было видно.

Вместо этого он увидел стекло.

Вся пятнадцатикилометровая поверхность кратера полностью покрылась полупрозрачной стеклянной коркой. Стекло и фарфор обычно делаются из кремния, а его легко можно

получить резким нагревом песка или даже простой грязи.

Впрочем, даже если случившееся и имело смысл с научной точки зрения, окружающий их пейзаж всё равно напоминал совершенно иной мир.

Камидзё показалось, что он высадился на какую-то неизведанную дикую планету прямоком из научно-фантастического романа, заполненную кремниевыми формами жизни.

Возможно, он был не так уж далёк от истины.

Он не мог этого знать, но S5 было создано не для военных целей. Это было гигантское устройство терраформирования, способное посылать огромную массу воды, смешанную с питательными веществами, на Луну или Марс. Таким образом, оно могло создавать облака, из которых благословенный дождь оросил бы пустынную почву первичным бульоном. Расстояния до астрономических тел огромны, но космическое пространство не снижает скорость полёта. Вода может переходить между твёрдым, жидким и газообразным состояниями, но это обусловлено «поведением» молекулярных связей. В особых состояниях, таких как мгновенное кипение, вода «забывает», что она должна превратиться в газ при нагревании до 100 градусов, и остаётся в состоянии жидкости. S5 использовало колебания для искусственной реконструкции молекулярных связей — до тех пор, пока такая вода не проходила через атмосферный слой и не ударяла по поверхности планеты, она «не помнила», что должна находиться в газообразном состоянии.

Проще говоря, это была мощнейшая бомба, целиком и полностью состоящая из чистой воды.

Возможность нацелить её на землю была всего лишь предлогом, чтобы получить финансирование от высокого начальства, которое иначе вряд ли бы стало выделять деньги проекту, посвящённому развитию других планет.

Тем не менее, взгляд парня был прикован не к стеклянной поверхности другой планеты.

Он был сосредоточен на том, что вызвало этот чудовищный удар.

Перед его взором поднималось такое густое облако пыли, что он чувствовал, будто пытается разглядеть что-либо сквозь мощнейшую песчаную бурю. Даже солнце в небе как-то потускнело.

Но даже так он видел очертания чего-то, по своей форме напоминающего гигантское дерево, простирающееся вверх к самим небесам. В тот же момент у него появилось нереальное чувство, словно он попал в чёрно-белый документальный фильм. Настолько далека была эта сцена от нормальной жизни подростка из средней школы.

На самом же деле этим мифическим древом было поднявшееся вверх от взрыва грибовидное

облако.

Их не просто окутала завеса пыли — сейчас они находились в самом эпицентре этого уникального явления.

—

Он беспомощно уставился на это потрясающее воображение зрелище.

Преобразование земли в стекло — ещё один хорошо известный феномен, связанный с ядерным взрывом.

Пока он стоял, не в силах пошевелиться, кто-то похлопал его сзади по плечу.

— Не волнуйся. — Это была Отинус. — Грибовидные облака появляются не только от ядерного оружия. На это способен любой взрыв достаточной силы. К примеру, на это способны большие воздушно-топливные или термобарические бомбы, так что...

— Нет, — пробормотал Камидзё. — На такое способен только Академгород. И если они настроены серьёзно, всё не закончится только этим! Серийные военные клоны, мыслительные сущности на НД-полях, сверхзвуковые бомбардировщики, силовые костюмы, киборги и Рэнса. Я видел далеко не всё, но достаточно, чтобы понимать — они могут зайти гораздо дальше, если захотят.

В его голове точно гонг зазвенело слово «враг».

Академгород выстрелил чем-то с неба или, скорее даже, из космоса.

Но сделали ли они это для того, чтобы уничтожить его и Отинус? Неужели они действительно сделали ставку на удар, от которого им удалось убежать на своих двоих?

А если нет, то...

— Отинус, назад.

— Что...

— Это только начало!!!

За его криком немедленно последовал ураганный порыв ветра, в одно мгновение сдувший прочь выросшее на месте взрыва мифическое древо. Но это давление пришло не извне.

Гигантское грибовидное облако было разорвано на части изнутри.

Отинус прищурилась, вглядываясь в сцену перед собой.

Академгород обладал уймой самых передовых достижений науки и техники, но Камидзё было отлично известно, что главное среди них — программа по развитию эсперов.

Какое же, в таком случае, самое мощное и надёжное оружие Академгорода?

Не было необходимости далеко ходить за ответом — он стоял прямо перед ними.

№1 Уровень 5 Академгорода, Акселератор.

Настоящее чудовище, способное контролировать любые вектора, стояло на месте взрыва.

Часть 5

Кусок металла, похожий на пятиметровый мяч для регби, был погребён в центре сверкающего мира. Он летел в самом хвосте гигантского столба воды, и огромный паровой взрыв смягчил его падение, позволив приземлиться без парашюта. Тем не менее, трудно даже вообразить, какое великое множество технологий понадобилось, чтобы сохранить его форму и защитить содержимое от такого сильного воздействия.

Впрочем, Камидзё всё это не особо волновало.

Его разум был занят куда более насущной проблемой.

— Из всех возможных людей... — его губы двигались сами по себе. — Именно ты станешь самым первым?!

Одновременно с криком Камидзё вскинул руку и оттолкнул Отинус, которая отлетела назад, проехавшись ногами по полупрозрачному стеклу.

Акселератор же спокойно сделал шаг вперёд и постучал носком ботинка по транспортной капсуле, доставившей его сюда, словно готовился жонглировать ей, как футбольным мячом.

Мгновение спустя тяжёлая груда металла размером с легковой автомобиль выстрелила вперёд с огромной скоростью.

— ???!!!!!!

Камидзё Тома изо всех сил отпрыгнул в сторону. Разминувшись на какой-то миллиметр с его одеждой, гигантский снаряд пролетел прямо над головой Отинус — словно огромный мяч, запущенный в воздух рукой великана.

— Эй!!!

— Пригнись! Я с ним сам разберусь!!! — крикнул Камидзё Отинус, а затем развернулся обратно.

Но выпускать этого монстра из поля своего зрения, пусть даже всего лишь на одно мгновение, было большой ошибкой.

Место, где тот стоял секунду назад, теперь было пустым.

И не успел Камидзё опомниться, как перед ним возникло белое лицо с красными глазами.

Рёв четырёх торнадо из спины Акселератора, разгоняющих воздух, достиг его ушей с небольшой задержкой.

— Боже!!!

Смертоносная рука потянулась к нему, чтобы обратить вспять поток крови и электрические сигналы в его теле.

— Проклятье!!!

Он тут же повернулся, в последний момент едва успев отбить эту демоническую руку своей правой рукой.

Продолжая движение, он запустил кулак вверх, целясь прямым в челюсть Акселератора.

Рука внезапно отозвалась тупой болью, прошедшей через его кулак к запястью.

— ...

Красные глаза, не изменив своего выражения, продолжали пристально его рассматривать.

Масса воздуха врезалась и расколола землю, на которой он стоял.

Пространство вокруг наполнилось громким звуком разбивающегося стекла.

(Что происходит? Он восстанавливается быстрее, чем раньше. Он даже не сдвинулся с места! Теперь он может держать мой удар?!)

— Слушай... — Наконец, белое чудовище открыло свой рот. — Что за дерьмо ты вытворяешь? Как всегда продолжаешь играть в героя, которому нет дела до самого себя, но на этот раз демонстрируешь серьёзную недалёковидность.

В его голосе отсутствовал даже малейший намёк на серьёзность ситуации. Он говорил так беспечно, словно обсуждал какую-то далёкую проблему, про которую вскользь услышал в новостях.

Тем не менее, ярость, охватившая мир, готова была разразиться самым настоящим адом на земле.

Он слегка пнул снег, постепенно начавший скапливаться на стекле, и Камидзё мгновенно припал к земле, до предела скрутив верхнюю половину тела. Белый снег растаял, и жидкая струя молниеносно разрежала воздух. Она была похожа на лазерный луч. В судостроительных станках с помощью простой H₂O можно резать толстые стальные листы, как масло.

От странного режущего звука прямо над головой холодок пробежал по спине Камидзё, и он попытался подползти поближе.

— Что за дерьмо ты вытворяешь?! — выкрикнул Камидзё. — Конечно, GREMLIN натворили бед за последнее время, но титул сильнейшего остаётся за тобой! Неужели ты пострадал настолько, чтобы оправдывать этим убийство других людей?!

— У меня нет таких мотивов, — Акселератор слегка сжал кулак. — Каждый раз, когда я использовал свою силу, я делал это не ради всякой херни вроде спасения мира или защиты человечества, придурок!!!

Когда их кулаки встретились, воздух расколол громоподобный рёв.

— Я всего лишь приглядываю за людьми, номера которых забиты в память моего телефона. Но девка позади тебя может уничтожить весь мир и убить всё человечество. А среди этих шести или семи миллиардов есть несколько моих знакомых, так что для меня это достаточно веская причина сразиться с ней. Я не позволю тебе мешать мне.

Это был иной путь, отличный от пути самого Камидзё Томы.

Спасая близких людей, Камидзё постепенно расширял поле своего зрения, пока не дошёл до проблем глобального масштаба.

Акселератор мог достичь этого мирового уровня с самого начала, но использовал свою силу только для того, чтобы спасти тех, кто находится рядом с ним. Но так уж вышло, что всё это время принимаемые им решения приносили достаточно разрушений, чтобы пошатнуть весь мир.

— Я не могу идти по тому же пути, каким идёшь ты, — сказала чудовище, смотря прямо в глаза Камидзё Томы. И монстр продолжил: — Но это не значит, что я хуже тебя.

Из спины Акселератора с ужасающей силой вырвались крылья.

Но вместо чёрного их цвет оказался белым.

Пока их кулаки давили друг на друга, белоснежные крылья разрослись на несколько десятков метров и устремились к Камидзё, словно остро заточенные лезвия.

Камидзё отпрыгнул в сторону, проскользив по стеклу, и каким-то чудом смог отбить взмах каждого крыла, осыпаящего его голову ударами, одно за другим. Вместо того чтобы попытаться остановить их или рассеять, он касался их сбоку и махал рукой в сторону, изменяя их траекторию.

Акселератор говорил спокойно, продолжая посылать одну яростную атаку за другой:

— Если у меня есть выбор: убить или не убивать её, так почему бы мне не выбрать вариант «убить»?

От его голоса Камидзё содрогнулся сильнее, чем от самого пронзительного скрипа на планете.

Возможно, жестокость его слов была ещё одной причиной, почему №1 считался таким чудовищем.

Даже если он был в состоянии понять, что творится в голове у другого чудовища, он никогда не стал бы ему сочувствовать. Вот почему «похожесть» Отинус на него самого только укрепила его суровую решимость по отношению к ней и её способности разрушить мир.

— Если «убить её» — это самый верный, безусловный и безопасный способ обезопасить их, то почему я должен поступать иначе? Я не из тех, кто поддаётся дурацким эмоциям и получает нож в спину благодаря своей безмозглости. И ещё меньше мне нравится, когда нож в спину

получает кто-то другой.

(Да), — подумал Камидзё.

Безусловно, его злило то, что Акселератор его не понимает, но злился он не на самого №1. И даже не на отсутствие времени и возможности, чтобы объяснить ему ситуацию.

Просто это был тот самый путь, с которого когда-то сошёл Камидзё Тома.

Именно об этом он и думал, когда 23 специальных района Токио превратились в поле битвы, а сам он возомнил себя героем правосудия. На самом деле, Акселератор оказался даже намного, намного мудрее и ответственнее, используя свою жестокость и в полной мере осознавая, что на самом деле значит сокрушить своего врага.

— Эй, в чём дело? Я сказал своё слово, но ты всё равно продолжаешь корчить жалкую физиономию и пытаться встать у меня на пути. Значит, у тебя для этого есть подходящая причина, не так ли?

— Причина, говоришь... — Камидзё с трудом удавалось отбивать все атаки белых крыльев одной лишь правой рукой. Он уже находился на пределе и делал всё возможное, чтобы перехватить их. — Возможно, большинство считает, что Отинус не заслуживает спасения. И, возможно, «не спасать её» — это самый верный и безопасный вариант! Но... но даже так!!!

Отклонив одно крыло в сторону кулаком, он прокричал свою причину монстру прямо в лицо:

— Если уж выбирать между тем, чтобы принять её или прогнать прочь, то намного веселее позволить ей присоединиться. Может быть, это нелогично или неэффективно, но намного приятнее, чем просто бросать её! Вот тебе моя причина!!!

Несколько десятков крыльев застыли на месте, и Акселератор проговорил тихим и явно раздражённым голосом:

— Ты ведь даже не пытаешься убедить меня, не правда ли?

— Это и есть то, что называется подлинными мотивами, — усмехнулся Камидзё. — Если твоя причина может легко убедить всех и каждого, то это всего-навсего искусственный аргумент, созданный с единственной целью — для убеждения.

Пройдя через бесконечный ад, всё, что приобрёл Камидзё — это идея уровня начальной школы о том, что «все должны жить дружно». Именно столько опыта ему потребовалось для того, чтобы перейти от «думаю, я понимаю» до «настоящего понимания».

Камидзё Тома не изменился — он до сих пор не ставил перед собой каких-то великих и пафосных целей и задач.

Он не говорил о судьбе целого мира, да и сражался он вовсе не за него.

— Но, — сказал №1, и его бесчисленные крылья заскрипели. — Неужели ты уверовал в человеческую природу настолько, что полагаешь, будто этого хватит, чтобы меня остановить?

— Я и не ожидаю, что ты остановишься немедленно, — сразу же ответил Камидзё. — Вот почему мы будем сражаться, пока не достигнем понимания.

— ...

Какое-то короткое мгновение Акселератор молчал, а затем начал действовать.

№1 Академгорода хлопнул крыльями и мгновенно взлетел на высоту 5000 метров.

Камидзё увидел дугу белоснежного света, протянувшуюся у него над головой и устремившуюся обратно к поверхности. Он не мог знать, но именно этот скоростной бросок с использованием белых крыльев спас множество жизней от Вифлеемской Звезды в конце Третьей Мировой Войны.

(Мой единственный шанс — это контратака.)

Камидзё спокойно сменил стойку.

(Единственное, чем я могу его ударить — это правая рука, но теперь он может держать удар, и если не закончить всё одной атакой, меня просто разорвёт на куски.)

Готовясь к столкновению, Камидзё присел и взял в левую руку камень размером с детскую голову.

Отражение Акселератора ограждало его от любых атак, сделанных не правой рукой Камидзё. И пока векторный щит работал, никакой бросок камня не мог его даже отвлечь.

Но именно поэтому Камидзё сделал то, что сделал.

В момент столкновения неба и земли Акселератор ясно видел свою цель — он видел каждое действие Камидзё Тома, медленно поднимающего свой правый кулак к небу.

Монстр даже не подумал уклониться — но вовсе не потому, что чрезмерно полагался на своё

отражение. Он отлично понимал, что эта уникальная правая рука могла пробить его абсолютную защиту, но всё равно решил продолжать атаку.

До тех пор, пока он остаётся в сознании и имеет возможность продолжать свои вычисления, он может раздавить своего противника.

Способность этой руки была ему понятна.

(...?)

Или так ему только казалось.

Потому что Камидзё Тома поступил очень странно.

Сначала он, как и ожидал Акселератор, выставил поперечный блок, нацелившись прямо в грудь, а не в лицо — решение довольно необычное, но вполне предсказуемое.

Проблемой стало то, что случилось далее.

Камидзё размахнулся камнем в левой руке.

Сначала он нейтрализовал его векторное отражение правой рукой, а затем, не обращая внимания на то, что происходит с его собственным правым кулаком, со всего размаху вбил его камнем в грудную клетку Акселератора. Удар камнем оказался намного сильнее, чем любой приём, который он смог бы выполнить с использованием одной лишь руки.

(Ах.)

В глазах Акселератора потемнело.

С оглушительным звоном его способность вести какие-либо расчёты мгновенно исчезла.

Часть 6

— ...

Погребённый в снегу Акселератор очнулся.

Несмотря на выстрел из терраформирующего устройства, земля вокруг стремилась вернуться к своему естественному виду, так что практически всю поверхность потрескавшегося стекла уже густо замело.

Камидзё Тома и девушка с повязкой на глазу исчезли, а вместо них в этом мире ослепительно яркого серебра появилась новая фигура.

Девушка с короткими каштановыми волосами и лишёнными эмоций глазами.

Она была одета в белое пальто и тёплую шапку с меховыми наушниками и очень напоминала человека, которого Акселератор видел в России во время Третьей Мировой Войны. Но чем-то и неуловимо отличалась.

— Что тебе нужно, клон? — раздражённо спросил он.

— Ха, ха, ха /return! Я просто так сильно беспокоилась за Камидзё-тяна, что решила воспользоваться своим билетиком и взять под контроль эту девушку /return. Рада видеть, что ему всё-таки удалось решить свою проблему /return.

Широкая улыбка выглядела абсолютно неуместно на лице военного клона.

Однако голос принадлежал вовсе не одному конкретному клону из всей сети — это была их общая Воля.

Технически, провести чёткое разделение между Волей и клоном представлялось делом весьма непростым, но любой достаточно посвящённый в это человек мог понять концептуальное отличие между ними.

— Но /backspace ты ведь не особенно-то и усердствовал здесь, не так ли /escape? Если бы сильнейший №1 не начал действовать первым, то велика вероятность, что вместо него этим бы занялся кто-нибудь другой из Пятих Уровней /return. А уж в случае, когда №1 оказался побеждён практически моментально, руководство должно крепко призадуматься над тем, стоит ли рисковать остальными из драгоценной семёрки /return. Хе-хе /return. Когда-то ты не знал поражений и считался сильнейшим /return. Мог ли ты тогда представить, что и проиграв можно получить что-то /return? Мне кажется, с тех пор ты немного повзрослел, Акселератор /return.

Белый монстр щёлкнул языком и недовольно ответил, сидя на снегу:

— Тебя это так удивляет? Ты и сама находишься здесь только благодаря моему поражению.

— Я имею в виду, что рассуждать об этом в подобном ключе — это довольно зрело с твоей стороны /return. — Воля слегка взмахнула указательным пальцем. — Я так сильно волновалась

за Камидзё-тяна, но теперь с ним всё должно быть в порядке /return. А раз уж я использую свой билетик слишком часто в последнее время, то, вероятно, покамест не смогу больше появляться /return. Хорошо хоть /backspace мне удалось увидеть кое-что замечательное из первых рядов /return.

— Как долго до следующего раза?

— Не стоит слишком сильно на меня полагаться /return, — усмехнулась Воля. — Этот мир принадлежит всем вам /return. Как сущность, сформированная Сетью Мисак и не имеющая какого-либо физического тела, я здесь лишняя /return. Я могу давать советы извне, но не должна самонадеянно помышлять о присоединении к вашему миру /return.

В её голосе появились помехи, указывая на то, что отпущенное ей время подходит к концу, и близится расставание.

— А раз уж я здесь чужая, то позволь дать тебе последний совет /return.

— Ты когда-нибудь заткнёшься? Давай покончим с этим.

— Разница между тобой и Камидзё-тяном заключается в том, что один из вас смотрит на всех нас как на воплощение всей доброты, а второй — просто как на обычных людей /return. Эти взгляды поначалу могут показаться очень похожими, но по своей сути они совершенно разные, и это то, что вы не в состоянии осознанно преодолеть /return. Ты слишком упорствуешь в своих попытках устранить несправедливость и в результате видишь в нас только «жертв» /return. Если хочешь когда-нибудь открыто взглянуть «нам» в лицо, то сначала должен что-то сделать с этим□ /return.

После этих слов коротковолосая девушка потеряла сознание и упала прямо в снег.

Акселератор раздражённо щёлкнул языком, но потом до него кое-что дошло.

— Подожди-ка. А с этой девчонкой-то мне что делать?

Ответа он не получил.

В конце концов, что же это за ручной монстр без кандалов. Такая превосходная ловушка вывела его из себя.

Собирая горсть снега без перчаток, логично чувствовать холод.

Кончики её пальцев должны были дрожать.

— Отинус?

Он развернул девушку, идущую перед ним, но, похоже, сама она не заметила ничего необычного.

Увидев её недоумённый взгляд, сомнения внутри него превратились в уверенность.

— Отинус! Когда ты потеряла свои чувства боли и холода?!

Переборов боль, он схватил её за плечи и прокричал ей в ухо, но она вела себя так, будто ничего необычного не происходит. Она даже не отступила рефлекторно назад, но он расценил это как медлительность, а не спокойствие.

— Хм. Это хороший вопрос.

Он почувствовал, что должен был заметить это раньше. Она запросто разгуливала по морозу и легко выполняла болевые приёмы. Тогда он полагал, что она просто сохранила часть своих сил бога магии, и её нельзя мерить по меркам обычного человека, но что, если он ошибался?

Что, если её чувства исчезли, и в результате ограничители её тела перестали работать?

Это также объясняло странную сопротивляемость холоду и наличие такой большой силы у столь миниатюрной девушки. Кроме того, она ведь с самого начала сказала, что использование Костяной Ладьи — это последняя крупница её силы. Она ведь предупредила, чтобы после этого он на неё больше не рассчитывал.

От её статуса бога магии не осталось практически ничего.

— Чёрт возьми!!!

Камидзё не знал, как ей помочь, поэтому всё, что он мог сделать — это подставить ей своё плечо. Она оказалась неожиданно тяжёлой — он сразу понял, что она не может сама держаться на ногах. И, что ещё более важно, на этот раз она оказалась пугающе холодной. Словно ледышка. Обычный старшеклассник не мог определить, насколько сильно ослаб её организм.

— Я в порядке, — сказала она. — Я могу и сама идти, тебе не обязательно мне помогать.

— Дурында! Двигаясь через силу, ты только навредишь себе!!!

Больше всего его напугало то, что Отинус не чувствовала себя в опасности. Она зашла так далеко, что уже не могла этого понять.

Она напоминала ему солдата, смертельно раненого в живот, но всё равно улыбающегося, потому что перед самым его концом боль отступила.

— Оставаться здесь бессмысленно, поэтому пойдём-ка в замок Эгесков и покончим со всем этим, Отинус.

Дорога тянулась и тянулась. Казалось, вокруг вымерла любая и всякая жизнь, и не осталось ничего, кроме заснеженного пейзажа вокруг.

Но Камидзё упорно продолжал двигаться.

— Что бы ни ждало нас впереди, я тебя спасу. Клянусь.

<http://tl.rulate.ru/book/25368/1049955>